

Общественный запрос на кардинальные перемены и роль институтов гражданского общества в работе по модернизации медийного законодательства

*Тамара Калеева,
президент Международного фонда
защиты свободы слова «Әділ сөз»*

Я постаралась дать своему выступлению солидное и умное название, а говорить буду о вещах очень конкретных. И для начала открою секрет. Весь прошлый год мы работали с МИОР, когда его еще возглавляла Аида Балаева, над проектом нового закона. Проект тогда назывался «О средствах массовой коммуникации». Мы – это группа юристов и журналистов, такая неформальная рабочая группа, некоторые ее участники присутствуют сейчас здесь. Нас не приглашали, мы сами очень просились. А просились потому, что уже давно видим, что действующий закон устарел, он тормозит развитие СМИ и в целом деформирует информационное поле, а мы давно изучаем, как регламентируют деятельность СМИ в других странах, мы наблюдаем изо дня в день и анализируем проблемы, с которыми сталкиваются журналисты.

МИОР тогда привлек нас на условиях конфиденциальности. Это значит, мы работаем в узком кругу, не выносим предложения и споры на широкую публику. Мы согласились на это условие, потому что надеялись хоть так, келейно, разработать новый высококачественный закон. Нам представили концепцию закона, - просто шикарную концепцию. Скажу сразу, что надежды оказались иллюзиями. Команда министерства упорствовала, что нужно «посчитать», чем-то обязать и чем-то прельстить блогеров, что нужно еще больше учитывать и дисциплинировать СМИ. Мы, считаю, достаточно обоснованно возражали и предлагали свое – больше творчества, больше независимости, меньше секретности и т.д. Но все это закончилось пшиком – работа над законопроектом без объяснения причин была тихо свернута, о ней больше никто никогда публично не поминал, потом на место Балаевой пришел Умаров...

В мае после отмашки президента работа над законопроектом пошла на второй круг. Теперь она идет еще интереснее. Создана официальная рабочая группа, в ней несколько десятков человек из разных НПО и СМИ. Список рабочей группы висит на сайте министерства, по крайней мере, еще недавно висел. Выступавший передо мной Жасулан Умиралиев создал в WhatsApp чат, в нем числятся все члены рабочей группы, хотя активно участвуют в осуждении единицы.

В течение июня мы обсуждали правовой статус средств массовой **коммуникации**, нужно ли в закон о СМИ вносить нормы о саморегулировании и этических стандартах, нужно менять регистрацию сетевых изданий. Обращаю внимание, что большинством голосов решили, что этику, саморегуляцию и блогеров нужно оставить в покое, и Жасулан с этим согласился.

Все это время мы спрашивали: почему мы начинаем с частных? Кто начинает строительство дома с украшения окон, не имея плана? Где концепция законопроекта, где, в конце концов, его название? И все время слышали: подождите, вот мы отработаем основные вопросы, а потом их этих деталей быстро соорудим целое.

А после этого наши онлайн встречи вообще прекратились. Мы сначала ждали, потом спрашивали, потом начали возмущаться. Но слышали только одно: мы очень открыты, скоро придем для обсуждения новые новеллы. Так прошло два с лишним месяца.

Конечно, команда министерства не бездельничала. Они, как я понимаю, согласовывали свои позиции с государственными органами. С неделю назад мы получили от МИОР новый пакет предложений. Он называется «О защите журналистов». Не буду останавливаться на новых предложениях, они достаточно спорные. Хотулькоособо отметить, что под Но что важно – нас снова, как и в прошлом году, попросили не выносить эти новации и их обсуждение за пределы рабочей группы, то есть на суд общественности.

После появления этого долгожданного пакета предложений Диана Окремова спросила в чате: «Как я понимаю, это будут поправки в старому закону?» И получила от г-на Умиралиева загадочный ответ: «Не совсем».

Загадка разъяснилась позавчера. Министерство опубликовало – потому что давно, оказывается, должно было опубликовать на е-гов **Консультативный документ регуляторной политики к проекту Закона Республики Казахстан «О масс-медиа»**. Так мы узнали, как намерено министерство назвать новый закон, узнали, что реанимируется понятие средство массовой КОММУНИКАЦИИ, что чиновники по-прежнему намерены регулировать социальные сети, узнали, что, по мнению МИОР, а скорее всего, не только его, у нас до сих пор слишком упрощенная регистрация СМИ и надо бы ее усложнить еще наличием доменного имени, что в новой статье с красивым названием «Право на достоверную информацию» - предлагается снова вернуться, в интересах коррумпированных чиновников, в право на забвение, - в общем, много чего узнали. НЕ увидели только наших предложений.

А мы, гражданский сектор, предлагали – письменно и устно, и в прошлом году, и в нынешнем - решить в будущем законе реальные проблемы, которые мешают повышению конкурентоспособности наших СМИ, а именно:

- Отсутствие регулирования вопросов государственной собственности на СМИ;
- Отсутствие правовых механизмов, препятствующих монополизации СМИ;
- Отсутствие понятия, механизма и видов государственной поддержки частных СМИ;

- Отсутствие общественных СМИ;
- Избыточность надзорных, контрольных и учетных функций государственных органов за деятельностью СМИ;
- Разрешительный, а не уведомительный порядок регистрации новых СМИ, несовершенство и внутренняя противоречивость учетных норм;
- Вопросы редакционной независимости и гарантии невмешательства в редакционную политику СМИ со стороны третьих лиц.

Так что, если в целом, мы узнали, какая реальная роль нам отводится в актуальном нынче диалоге власти и общества. Узнали, что в сфере массовой информации интересы чиновников отдельно, а интересы общества с другой стороны, и роль гражданского общества – быть декорацией или, в лучшем случае, корректором. И еще я дала себе зарок – никогда не соглашаться на работу, которую надо скрывать от общества. В сфере информации под завесой секретности не может быть сделано ничего хорошего.

Сейчас, как и прежде, принято, что солидные государственные люди начинают свои доклады с цитат лидеров. Я к солидным людям не отношусь и приведу цитату в конце.

В своем Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана» Президент Касым-Жомарт Токаев отметил, что общей задачей всей страны является реализация концепции «Слышащего государства». «Слышащее государство» – это государство, где функционирует безбарьерная инфраструктура, позволяющая гражданам быть вовлеченными в процесс принятия решения и контроля за ними.

Этому посланию ровно три года. Сколько лет – или десятилетий - еще нужно, чтобы оно перестало быть источником цитат, а стало принципом реальной жизни?